

Два человека в комнате вели себя тихо.

Семья Фу Яо из четырех человек в гостиной оживилась.

За несколько минут дом был прибран, аккуратен и опрятен, и все четверо навязчиво смотрели на дверь, ожидая прибытия высоких гостей.

Дзинь~

Раздался звонок в дверь.

Все четверо почти бросились открывать дверь, и их отношение было совсем другим, чем когда Лу Мяннь только что пришел.

После открытия двери, первым было глубокое и торжественное лицо, немного нетерпения и усталости в ветре и пыли.

"Вы из корейского бюро Хань Цзинь, верно?" Фу Яо заговорил первым.

Хань Цзинь стоял в дверях и немного извиняющимся тоном сказал: "Простите, но я сожалею о внезапном визите. Простите, что побеспокоил вас".

"Никаких хлопот, никаких хлопот!" Вэн Ся быстро пригласил Хань Цзиня войти с энтузиазмом и сдержанностью.

Два брата Фу Шуаншуан и Фу Бинбин были довольно проницательны и увидели, что Хань Цзинь подал чай и сигареты.

Хань Цзинь сел на диван и по очереди отказался.

"Я недавно был здесь в командировке, и мне поручили навестить господина Ся Фу".
непринужденно сказал Хань Цзинь.

Все четверо из семьи Фу Яо скромно произнесли несколько любезных слов, но их охватила радость.

Этот голос... очень знакомый.

Лу Мяннь и Сяо Цимо, находившиеся в кабинете, одновременно прищурились.

Лу Мяннь воспользовался случаем и взял ладонь мужчины за пупок: "Выйди и посмотри".

"Хорошо."

Независимо от того, что Вэн Ся приказал перед этим, двое открыли дверь и прошли в гостиную.

Вэн Ся в гостиной первым заметил, что они вышли, запаниковал, встал с дивана, бросился к Лу Мяннь и поспешно позволил ей вернуться в комнату.

"Как вы вышли! Разве вы не сказали, что у нас уважаемый гость?" Она опустила глаза, чуть ли не скрипя зубами.

Фу Шуаншуан тоже извиняюще улыбнулась Хань Цзинь, а затем подбежала к Лу Мяннь и тайно

обвинила: "Лу Мянью, ты не можешь быть более благоразумной?"

Этот уважаемый гость очень важен для нашей семьи, вы так оскорбите других! "

Лу Мянью нахмурился, но отстранил Фу Шуаншуан и Вэн Ся, стоявших перед ним, и прошел в гостиную вместе с Сяо Цимо.

Конечно, там я увидел хозяина этого голоса, Хань Цзиня.

Они втроем не ожидали встретиться в таком месте. Хань Цзинь на некоторое время был застигнут врасплох и поспешно поставил чашку с чаем на журнальный столик.

Лу Мянью просто смотрел на него в свободное время, с легким вопросом и сомнением в глазах.

То, что дядя Хань внезапно появился в доме ее дяди, не было случайностью.

Вэн Ся шлепнула себя ладонями по бедрам, это сломано!

"Господин Хань, не обращайтесь внимания, это сосед, который пришел в мой дом, чтобы что-то одолжить, так что он сейчас же уйдет". Мысли Вэн Ся быстро перевернулись, и она тут же отделилась от Лу Мянью.

Но когда их семья забеспокоилась, как бы не обидеть высокого гостя, Хань Цзинь внезапно встал и в панике произнес.

"Мяньюмяню, ты здесь?"

Когда прозвучали эти слова, Вэн Ся и Фу Шуаншуан были ошеломлены. Что случилось?

Тон Хань Цзиня был немного льстивым, но Лу Мянью всегда был холоден и высокомерен, он кривил уголки губ в улыбке, не давая Хань Цзиню много лица.

"Дядя Хань, дай мне объяснение".

"Дядя Хань?!"

В это время все четверо из семьи Фу Яо закричали. После крика они поняли, насколько ошиблись.

Хань Цзинь огляделся вокруг, как он мог быть настолько невезучим, что наткнулся на руки маленького предка.

А тут еще Сяо Цимо смотрит на него!

Нет, как эти два человека могли появиться здесь в одно и то же время?

Хань Цзинь почувствовал, что количество информации слишком велико, и быстро дал знак Лу Мянью и Сяо Цимо выйти.

Трое мужчин стояли неподвижно в коридоре резиденции.

Хань Цзинь с чувством вины почесал голову. Мало того, что его мучила совесть, он решительно отмахнулся: "Что с вами двумя? Это встреча с родителями?"

Лу Мянью на мгновение потеряла дар речи.

Хань Цзинь еще более энергично: "Я сказал Лу Мянью, ты все еще в первом классе средней школы, ты помнишь свою личность? Когда ты увидишь своих родителей? Должен ли я пить ваше свадебное вино после китайского Нового года?"

Сначала его слова прозвучали сердито, но Сяо Цимо рядом с ним кивнул, следуя его словам: "Если Лу Мянью хочет, ты можешь выпить его."

Смысл его слов был очевиден. Если Лу Мянью согласится, он будет готов жениться на ней в любое время.

Лу Мянью безмолвно смотрела на Сяо Цимо.

Когда она снова посмотрела на Хань Цзиня, ее взгляд стал еще более холодным: "Директор Чжан сказал, что он не смог связаться с вами, сказав, что вы заняты. Похоже, что у вас действительно что-то есть". Она сделала паузу: "Это касается меня".

Хань Цзинь сухо открыл рот, понимая, что не сможет скрыть это от этой девушки! Однако он только коснулся стороны ее дяди в этом вопросе, и еще не начал расследовать дальше.

"Мянью, есть вещи, которые я не могу рассказать тебе сейчас, и у меня нет доказательств".

Лу Мянью усмехнулась: "Не говори мне, что я не рождена своими родителями. Я читала записи о рождении в больнице. Невозможно изменить посылку. Я действительно вышла из живота моей матери".

Однажды она засомневалась в своей личности и даже пошла на ДНК-тест. Но прежде чем она получила результаты, ее похитили. После того как она вернулась, доктор Хуа, который помог ей установить личность, уехал за границу и больше не выходил на связь.

Сейчас для нее уже не так важно, является ли она биологической или нет.

Ей это больше не нужно.

Хань Цзинь сверкнул глазами, не стал рассказывать о том, что знал: "Ладно, раз вы здесь гости, то возвращайтесь. У меня есть дела, пойдемте".

Сейчас он собирается сбежать.

Лу Мянью посмотрел на его спину и фыркнул: "Неожиданно, уважаемый гость, о котором они говорили, это ты, дядя Хань".

Скованное тело Хань Цзиня стало еще более неловким.

"Заходите вместе, а то скажут, что я вас прогнал".

"Кого я смею видеть?!"

У Хань Цзиня плохой характер.

После возвращения в дом Фу, его импульс стал другим.

И Фу Яо, и Вэн Ся немного не понимали, какое отношение имеет Лу Мянью к их уважаемым

гостям?

Хань Цзинь был очень счастлив.

"Господин Фу, госпожа Фу, пожалуйста, представьтесь еще раз. Я дядя Лу Мянью. Хотя я и не настоящий дядя, меня покрывает эта девушка!"

Что?

Четверо из семьи Фу Яо не понимали, они были удивлены и умилены внутри.

Лу Мянью покрывает господина Ханя? Школьница покрывает провинциального чиновника?

Что за шутка!

У Хань Цзиня не было времени объяснять им. Он повернулся, чтобы посмотреть на Лу Мянью, и добрым тоном сказал: "Мянью, возвращайся со мной во время Нового года. Дядя возьмет тебя на два дня поиграть".

Энтузиазм Хань Цзиня для семьи из четырех человек еще более неприемлем.

Вельможи и важные фигуры, которых они обманывали, на самом деле прикрываются Лу Мянью, на которую они смотрят свысока?

Не шутите!

Но для Лу Мянью, даже если Хань Цзинь проявляет больше энтузиазма, у нее все равно спокойное выражение лица без волнений, она отказывается просто и аккуратно: "Не нужно дяди Хана, я вернусь с ним во время Нового года."

Хань Цзинь: Да, босс слишком занят, чтобы вообще о нем заботиться.

Просто когда отношения между этими двумя людьми развивались так быстро?

Он тайно сжал пот для Сиконга.

Хань Цзинь кивнул: "Иди к нему домой, нельзя страдать. Таким образом, сначала ты должен быть занят, а я уйду".

Закончив говорить, я не стал дожидаться, пока семья из четырех человек войдет в дом, и они были просто ослепительны.

Как он пришел так внезапно, так же внезапно он и ушел.

Когда семья из четырех человек отослала Хань Цзиня и оглянулась на Лу Мянью и Сяо Цимо, их глаза изменились.

Вэн Ся попросил их сесть обратно на диван: "Мянью, тогда Корейское Бюро последует за тобой...".

Лу Мянью слегка улыбнулся, не ответил, повернул голову и спросил Сян Фу Яо: "Дядя, когда придет мой дядя?".

"Хе-хе"

Сказав, что Цао Цао здесь, Хань Цзинь только успел уйти передней ногой, как в дверь постучали задней.

Фу Бинбин поспешно открыл дверь. Увидев человека, нащупывающего тростью дверную раму, он крикнул внутрь: "Папа, мой дядя здесь!".

Лу Мяннь немедленно встал и подошел к нему. Сяо Цимо также знал, насколько важен для Лу Мяння этот младший дядя, и последовал за ним.

В дверях они увидели слабовидящего мужчину с несколько зрелой и светской атмосферой.

Лу Мяннь поддержал Фу Яо мягким голосом: "Дядя, ты здесь!".

Фу Яо.

Зять Лу Мяннь старше ее на 11 лет.

Фу Юй с детства страдал от нарушения зрения, он не был полностью слепым, но почти ничего не видел. В прошлом семья была бедной и не имела условий для его лечения. Когда он вырос, у него появились условия, но было уже слишком поздно.

Как у неблагополучной группы, у Фу Юя с детства была трудная жизнь.

Его родители умерли молодыми, и он много лет жил с братом и невесткой, прежде чем стал взрослым.

Родители оставили ему половину усадьбы, которая считалась его наследством, но после того, как он стал взрослым, он отдал все это своим братьям и сестрам в обмен на их воспитание.

Это также причина, по которой Вэн Ся не изгнал Фу Юя в те времена.

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2563682>